

крестьянские войны XVII и XVIII вв. велись казаками, которые приносили военные навыки и опыт. Тем не менее он по-прежнему использовал термин «крестьянская война» для восстаний 1905-1907 гг.

Орландо Файджес, исследовавший роль поволжского крестьянства в революции 1917-1921 гг., использовал термин «крестьянская война» не для крестьянских выступлений против аграрных отношений старого режима, а скорее для антибольшевистских крестьянских восстаний 1919-1922 гг., таких как восстания Махно на востоке Украины и Антонова в Тамбовской губернии.

К 1990-м годам западные историки пришли к общему мнению, что термин «крестьянская война» не подходит для событий начала XVII века, которые правильнее было бы назвать «гражданской войной» или более старым термином «Смутное время». В отношении к событиям начала 20 века ситуация была несколько иной. Такие ученые, как Эрик Вольф, Пол Аврич и Теодор Шанин, применяли этот термин к роли крестьян не только в русских революциях, но и в других революциях 20-го века в «отсталых» странах, таких как Китай. Слишком часто историкам не удавалось дать четких определений этому понятию, но споры вокруг его использования поднимали много интересных вопросов о роли крестьянства в народных восстаниях и революциях как в самой России, так и в сравнительном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Avrich, P. Russian Rebels, 1600-1800 / P. Avrich. – London, Allen Lane the Penguin Press. – 1973. – 309 p.
2. Shanin, T. Russia, 1905-07: Revolution as a Moment of Truth / T. Shanin. – London, Macmillan. – 1986. – 379 p.
3. Wolf, E. R. Peasant Wars of the Twentieth Century / E. R. Wolf. – London, Faber and Faber. – 1973. – 328 p.

УДК 1 (091):17

ПОНЯТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ИСТОКИ И ПАРАДОКСЫ

Бусько И. В.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Понятие толерантности, или терпимости, в различных культурно-языковых традициях существовало веками. Без реализации принципов хотя бы относительной веротерпимости и межэтнического согласия не реализовалась бы ни одна из множества существовавших империй, ни

одно из существовавших долгое время государство. Однозначно религиозной терпимостью отличаются установки буддизма.

При первичном использовании в латинских источниках древнеримского периода толерантность означала добродетель выносливости, стойкости к неудачам, боли и различного рода несправедливости. В рамках христианства был разработан ряд аргументов в пользу терпимости, основанных, например, на принципе милосердия и любви к тем, кто заблуждается, или на идее ограниченности человеческого авторитета в вопросах религиозной истины. Самым важным и далеко идущим оправданием терпимости является принцип, который утверждает, что только вера, основанная на внутреннем убеждении, угодна Богу, и что такая вера должна развиваться изнутри, без внешнего принуждения. Однако множество исторических фактов фиксирует глубокое несоответствие замечательных идей и реальных процессов.

В гуманитарном знании Западной Европы понятие толерантности стало активно использоваться в начале Нового времени на фоне ряда таких обстоятельств, как длительные религиозные войны, связанные с Реформацией и Контрреформацией, формирование новой буржуазной системы ценностей, включавшей индивидуализм, идею автономии личности. Введение понятия толерантности в научно-философский оборот обычно связывают с творчеством Дж. Локка, идеи стали основой идеологии либерализма. Однако важно отметить, что и в это время толерантность трактовалась только как веротерпимость, и актуальным это понятие становилось в той мере, в какой ценности веротерпимости соответствовали интересам сохранения некоторого социального и мировоззренческого порядка. Действительно, в «Письмах о веротерпимости» Локк достаточно прагматично отмечает опасности борьбы с инакомыслием со стороны правящей элиты: «Никого не следует заставлять отказаться от своего мнения или сменить его на противоположное, потому что на деле такое насилие не достигает цели, ради которой его применили. Оно не может изменить образа мыслей людей и способно лишь сделать их лицемерами». Однако Локк тут же отстаивает принцип нетерпимости по отношению к атеистам и католикам. Таким образом, первичная концептуализация веротерпимости имела в основном прагматический характер. Спиноза, Бейль, Вольтер, Дидро, Кант также внесли вклад в процесс обоснования толерантности как следствия принципа автономизации индивида и утверждения права на свободу совести. Парадоксально, что практически одновременно, в восемнадцатом веке, философы Просвещения обосновывают идеи европоцентризма и расизма, что еще раз подчеркивает, что понятие толерантности выступало не как мировоззренческий принцип, но как инстру-

мент поддержания гражданского мира внутри европейских сообществ. Лишь к концу XIX века в сочинении Дж.С.Милля «О свободе» можно заметить погружение понятия терпимости в контекст широкого противостояния культурному, социальному, политическому неравенству.

Критика толерантности в философии XX века в основном велась с позиций консерватизма и неомарксизма.

Различия в аргументации авторов по проблематике толерантности позволяют выделить такие разграничения толерантности, как эпистемологическая, моральная и политическая. Выделяют также основные парадоксы толерантности. Первый из них парадокс «толерантного расиста», который показывает, что бывают случаи, когда толерантность не является решением проблемы нетерпимости, а само требование толерантности нарушает принцип автономии индивида и свободы его убеждений. Парадокс моральной терпимости раскрывает следующую проблему: если и причины для возражения, и причины для принятия называются «моральными», возникает ситуация, что кажется морально правильным или даже морально необходимым терпеть то, что морально неправильно. Третий – парадокс установления границ: следует ли толерантно относиться к нетерпимости, нетолерантным позициям, мнениям? [1] И в целом: насколько идея толерантности соответствует требованию толерантности как объявляемой норме?

В последние десятилетия в западной гуманитаристике идея толерантности стала активно использоваться для обоснования прав и свобод разнообразных меньшинств, но в большинстве случаев не на основе глубокой рефлексии над парадоксами, выявленными интеллектуально, но скорее как элемент идеологии неолиберализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Forst, R. Toleration / R. Forst // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/toleration>. – Дата доступа: 31.01.2022.